

ит» четыре стакана до пахоты, два — в процессе и лить в руки по окончании дела.

Теряю дар речи: дед-то Иван, оказывается... с 1960 года рождения. Но в свои 43 — старик стариком. Как и его 50-летний приятель. Спившаяся деревня... Становятся зрелые, в самом соку мужики старики по собственному безволию, сгорают сдуру от водяры. До шестидесяти лет мужской пол просто не доживает...

Анна Зель.

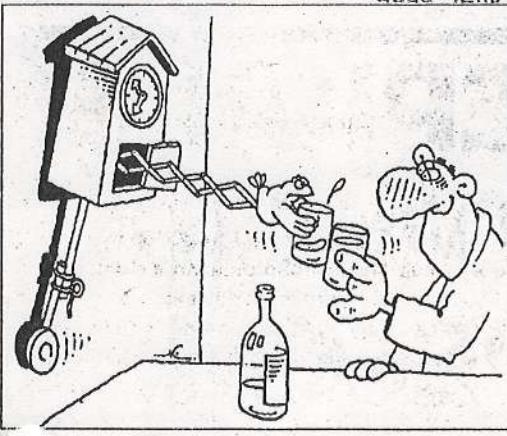

Рис. Игоря Кийко.

«ОРАХИСОВАЯ» РАДОСТЬ

Преследуя две благие цели сразу — порадовать себя и друзей вкусненьким и поддержать отечественного товаропроизводителя, отовариваюсь в фирменном магазине Орловского хлебокомбината вафельным тортиком. Просто, дешево, питательно и, если верить рекламе, всегда свежаком!

Приветливая продавщица советует взять «Маскарад». Что ж, бархатисто-фиолетовая коробочка выглядит вполне привлекательно.

Однако под картонной крышечкой — сюрприз: покрытое шоколадом чудо не так щедро, как на картинке упаковки, посыпано орехами.

Этим, правда, маскарад не ограничился. До сих пор все же непонятно: что скрывалось под маской «ореха орахиса», описанного в списке ингредиентов? И не добавлялись ли при извлечении вафельного чуда «орех гредский» или «мендаль»?

Казалось бы, мелочь. И вкусовые впечатления от вафельной вкуснятины несколько не потускнели. Но... выходит, недостаточно фирменных пакетиков и улыбчивых продавщиц, чтобы сервис действительно был на высшем уровне.

К. Орешек.

ВЕЧНАЯ БАТАРЕЙКА

АНЕКДОТ

Поймал рыбак золотую рыбку.

— Ну что ж, — говорит она, — загадывай три желания.

— Во-первых, хочу... хочу жить вечно!

И превратила тут его рыбка в батарейку «Energizer».

Рубрику ведет

Николай СОЛОПЕНКО.

Главный редактор
Анатолий
КОНОНЫГИН.

Учредители:
областная администрация,
Орловский областной Совет
народных депутатов,
некоммерческое партнерство
«Редакция газеты

НОВОЕ ИМЯ

«И МЕЧТА УЖЕ БЛИЗКА»

Поэзия — дар богов, С божественных времён самых лучших и самых утончённых людей принять величать поэтами.

Посему ещё с тех пор в поэты рвётся так много серости.

Сейчас у поэтов — как и у остальных людей: на одного хорошего два негодника. И ещё три настойчивых кандидата в оные.

Настоящий поэт вечно молод — и бескорыстен. Любой иной словно гриб: быстро гниёт и червивеет. Зная за собою это, он спешит ко власти, как на рынок, — чтобы побыстрей продаться.

Старый поэт — неприличное словосочетание. Такие заражают и плодят себе подобных — молодых, но уже червивых.

Посему сейчас поэты вызывают насмешку.

И вправду смешно: поэты официально зовут себя писателями, а собственно писателей обзывают прозаиками. Сами же слабы и синтаксисом, и вкусом.

«Цвети, поэзия, сукна дочь!» — кричат с одних, авангардистских, трибун. «Люблю отчизну я, а ты её не смей!» — кричат с других, «традиционной ориентации». И те, и другие живут, путая отчизну со своей женой, стихи — с мусорной кучей.

Посему поэты в основном моральные фигляры.

Но вст примерно раз в десять лет приходит истинный — и оправдывает собою их всех. И сразу с благовением вспоминаешь, чей это дар — поэзия.

В Союз писателей России единогласно принял Андрей Фролов. На страницы «Орловской правды» он пришел год назад. И полюбился читателю сразу.

Он молод и возрастом, и строкой. Простота его строки редкостна. Совершенство всегда просто. И всегда редко.

Теперь настоящих наших поэтов не удастся пересчитать по пальцам одной руки. Как древний город не устоял без трёх праведников, так нынешний Орёл невозможен без своих пяти-шести поэтов с большой буквой.

Двойной запас прочности. Поздравим же нашу землю с этим, землями!

Юрий ОНОПРИЕНКО.

Писатель.

Андрей ФРОЛОВ

ВОЗДУШНЫЙ ПРАЗДНИК

— В нашем небе — и такоё!..

По деревне толк:

Разместился за рекою

Парашютный полк.

К небу вскинутые лица,
Нараспашку рты:

— Как возможно приземлиться
С этой высоты?!

Даже взрослым не до шуток,
Холодок в груди:

— В небе альых парашютов —
Сосчитай, поди.

Мелко крестятся старушки,
Квохчут: — Чур меня!..
Сдвинув кепки на макушки,
Стонет ребятня.

Пацаны в решеньях быстры:
Над рекой обрыв —
И летят «парашютисты»,
Зонтики раскры!..

Что же, что набили шишек —
Это ли беда?
Нынче стала для мальчишек,
Ближе высота!

ЮЖНЫЙ ЭТЮД

На черноморском побережье,
В изножье каменной гряды,
Цветут еще пышней, чем прежде,
Благословенные сады.

Живет здесь девушка Людмила
Среди больших пунцовых роз,
И загорелое светило
Ей шепушил пытливый нос.

Спешит её босая юность
Сквозь неумолчный строй цикад.
Дорога к морю изогнулась,
Растекся по небу закат.

Волна прилива отступает,
Не остудив тягучий зной.
Людмила Пушкина читает,
Полупридуманная мной.

* * *

Я не знаю,
Много ль мне от жизни надо.
Жаловаться вроде бы и грех:
Есть жильё — и то уже отрада,
В нем живет прозрачный детский смех.
В нем живут падения и взлёты,
Радость — другу, ненависть — врагу,
Разные по тяжести заботы —
Бременем назвать их не могу.
Каждый новый день запоминая,
Я не тороплюсь судьбу прочесть.
Много ли мне надо? Я не знаю.
Может, то, что было и что есть.

* * *

Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится над вспаханным полем.
Вслед отступающим страхам и болям
Смотрит насыщенно с неба звезда.

Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год за годом
Тех, кто с моим неёсёльм уходом
Могут пред миром остаться одни...»

Сорванный лист устремлён в никуда —
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишнёвое варит варенье...
Кажется, я не умру никогда.

ИЛЛЮЗИЯ

Голова моя легка:

Ветер, небо, облака,
Бормотанье ивняка,
Лодка, парус да река.

Два размашистых гребка,
И мечта уже близка —
Светлый замок из песка
Для меня, для чудака!

г. Орёл.

Зака
дов

и.

М

Н

Г.
го

из

г

эк

по

1
«Мо

2
чис

ков)

3
нанс

4
2003

5

6

7

выпу

8.

С

в ОА

тель

Флорессы 24.05.2003